

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-357-386>
<https://elibrary.ru/ZRFYDG>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Статья Ахматовой «Последняя сказка Пушкина»: творческая история¹

© 2025, Я.В. Слепков

Российская национальная библиотека,
Санкт-Петербург, Россия

Исследование выполнено в ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01206 (<https://rscf.ru/project/24-28-01206/>).

Аннотация: Статья посвящена истории создания первой пушкиноведческой статьи Анны Ахматовой, опубликованной в журнале «Звезда» в 1933 г. В статье рассматриваются причины, побудившие Ахматову профессионально заняться изучением проблем творчества Пушкина, среди которых, в том числе, ее вынужденное поэтическое молчание. Подробно излагаются этапы изучения Ахматовой пушкинской «Сказки о золотом петушке», а также указывается, кто помогал ей при написании исследования: Г.П. Георгиевский и С.М. Бонди консультировали Ахматову при работе с хранившимися в Москве рукописями Пушкина, М.М. Никитин помог ознакомиться с белой рукописью Пушкина в Ленинграде, а Н.И. Харджиев — освоить научный стиль изложения, Д.П. Якубович и Т.Г. Цявловская привлекли к проектам Пушкинской комиссии АН СССР. Рассмотрен вопрос об ознакомлении Ахматовой с подлинными рукописями поэта. Впервые публикуются письма С.М. Бонди к Ахматовой за 1931–1932 гг., сохранившиеся в ее личном фонде в ОР РНБ, в которых он рассказывает о пушкинских рукописях и излагает историю заполнения пушкинской тетради № 2374. В приложении к статье публикуется Протокол заседания Пушкинской комиссии от 15 февраля 1933 г., когда Ахматова впервые выступила перед академическими учеными, представив им результаты своих изысканий.

Ключевые слова: «Пушкинские студии» Анны Ахматовой, творческая история и рецепция, А.С. Пушкин, академическое пушкиноведение, Пушкинская комиссия АН СССР.

Информация об авторе: Яков Вениаминович Слепков — археограф, Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Садовая ул., 18, 191069 г. Санкт-Петербург, Россия.

¹ Автор приносит слова глубокой благодарности Н.И. Крайневой за помощь в работе с архивом Ахматовой; Т.И. Краснобородецко за консультации о рукописях Пушкина и о совместной работе Ахматовой с пушкинистами; Р.Д. Тименчику за ценные замечания, в том числе за указание на роль Шкловского в подготовке статьи «Последняя сказка Пушкина»; А.Ю. Балакину, В.В. Турчаненко и А.А. Хробостовой за многочисленные уточнения, советы, дополнения и внимательное отношение к настоящему исследованию.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-6742-1673>

E-mail: iakovslepkov@gmail.com

Для цитирования: Слепков Я.В. Статья Ахматовой «Последняя сказка Пушкина»: творческая история // Литературный факт. 2025. № 1 (35). С. 357–386. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-357-386>

В середине 1920-х гг. Анна Ахматова начала заниматься изучением влияния французского поэта Андре Шенье на творчество А.С. Пушкина и Н.С. Гумилева. В автобиографической прозе она кратко упоминала об этом: «Начало пушкинизма в Мр<аморном> Дворце (Григорий Алекс<андрович> Гуковский. Беседа с ним о Пушкине)» [3, т. I, с. 62]. Результаты своих наблюдений Ахматова излагала не только Гуковскому, но и одному из наиболее авторитетных пушкинистов — П.Е. Щеголеву. Как указывал ахматовский конфидендент, ученый проявил внимание к результатам ее работы, изложенным ему в личной беседе 11 мая 1926 г.: «Щеголев неожиданно для АА заинтересовался ее работой, был исключительно любезен и принял рассказ АА о ее мнении по поводу взаимоотношений Пушкин — Шенье без возражения, наоборот — соглашаясь со всем; принес книги, искали сравнений по книгам; П.Е. подтвердил правильность суждений АА» [22, т. 2, с. 155]. Видимо, в той же беседе Щеголев указал Ахматовой, что «все найденное ею уже известно по работе Никольского» [22, т. 2, с. 158]. Это лишь обрадовало Ахматову, поскольку подтверждало правильность ее заключений: «Щеголев совсем не в такой форме говорил, чтоб ей огорчаться, — наоборот. И конечно, ей нужно радоваться словам Щеголева: ведь разве не приятно сознавать, что ты сделал без всяких соответствующих знаний, без всякой подготовки — и сделал правильно — то, чего и многие специалисты не умели или не смогли сделать (Щеголев давал задание в прошлом году — где-то в ученом семинарии, в котором его слушали Тынянов, Томашевский, кажется, и т. п. пушкинисты, — проделать именно эту работу: найти влияние Шенье у Пушкина — и никто этого не сделал. Щеголев сам это говорил)» [22, т. 2, с. 159]. Хотя Ахматова советовалась с Щеголевым и показывала ему результаты своей работы, примечательно, что в письмах Ахматовой к нему упоминаний об исследованиях нет [37, с. 453–462]. Тем не менее, в 1928 г. Щеголев планировал привлечь Ахматову к составлению и комментированию книги воспоминаний о М.Ю. Лермонтове. Ахматова была согласна, но вскоре «отказалась от этой крайне срочной работы, не желая хал-

турить» [23, с. 365]. Благодаря Ахматовой в том же году с Щеголевым познакомился В.А. Мануйлов, за год до этого беседовавший с ней о своих исследованиях [25, с. 228]. По рекомендации Ахматовой он стал секретарем Щеголева [25, с. 232].

Осторожность, с какой Ахматова подходила к процессу исследования даже несмотря на похвалу и поддержку Щеголева («Демонстрируя мне каждое новое открытие АА всегда добавляет, что несмотря на, казалось бы, очевидность влияния данного стихотворения Шенье на соответствующее стихотворение Пушкина, она остается неуверенной, что это именно так и есть» [22, т. 2, с. 232]), сохранялась и в поздние годы. Ю.Г. Оксман записал в дневник 19 января 1963 г.: «Меня очень удивляет, как А.А. всегда не уверена в ценности своих писаний о Пушкине. Точнее, она-то всегда уверена в главном, но очень опасается тех или иных мелких промахов, могущих подорвать ценность ее основных догадок и разысканий, возможности неправильных толкований, словом, она слишком дорожит своим именем великой поэтессы и боится подорвать свое положение ложным впечатлением читателей от ее научной работы в области биографии Пушкина» [27, с. 642].

Занимаясь творчеством Пушкина и Шенье в середине 1920-х гг., Ахматова, возможно, именно вследствие того, что Щеголев считал ее находки верными, но вторичными, не оформила результаты своих исследований в виде научной статьи. Из дальнейших записей Лукницкого видно, что она не прекратила работу по сравнению текстов Шенье и Пушкина. Интересно и то, что Ахматова спрашивала мнения Щеголева о других ученых. В той же беседе 11 мая Ахматова «спросила Щеголева о знаниях Томашевского — действительно ли он хороший пушкинист? Щеголев взглянул на АА, серьезно, в глаза, помолчал и сказал: “Вот если вы будете руководствоваться тем, что пишет Томашевский, — вы действительно сделаете много ошибок”» [22, т. 2, с. 156]. Впоследствии Ахматова была очень близка с семьей Томашевского, а о нем так отзывалась в письме к исследователю и поэту А. Ранниту: «<...> покойный Борис Викторович Томашевский был моим учителем по линии пушкиноведения» [5, с. 323]. Так же как с Щеголевым, Ахматова советовалась с Томашевским (как и он с ней). Это зафиксировано в письмах его вдовы, И.Н. Медведевой-Томашевской, к Э.Г. Герштейн: «Беседы о Пушкине никогда не носили округлого характера. Это были скорее вопросы и ответы, совместное заглядывание в тексты, некие лаконические замечания, скорее междометия...» [13, с. 321]. В доме Щеголева Ахматова познакомилась ближе с Ю.Г. Оксманом и Б.В. Томашевским, а также, скорее всего,

с Д.П. Якубовичем [32, с. 195]. Именно Якубович сыграл в 1930-х гг. важную роль в формировании авторитета Ахматовой в кругу академических исследователей, когда она решилась на публикацию статьи «Последняя сказка Пушкина» [39, с. 147]².

15 февраля 1933 г. Ахматова выступила на заседании Пушкинской комиссии в Институте русской литературы с докладом «Об источнике “Сказки о золотом петушке”» [39, с. 159]³. В качестве текста доклада, который Ахматова в буквальном смысле читала, ею использовалась, как указывает Э.Г. Герштейн, корректура статьи «Последняя сказка Пушкина», опубликованной через две недели после выступления, в первом номере журнала «Звезда» за тот же год⁴. Творческая история этой статьи кратко изложена Герштейн в комментариях к републикации исследования [14, с. 263–264; 13, с. 319], однако ее можно существенно дополнить.

Одним из немногих «белых пятен» остается собственно начало работы над статьей. Главное открытие, описание которого составило содержание первой части исследования Ахматовой⁵, как нам кажется, было сделано случайно. Известно, что она часто делала указания на текстуальные совпадения в произведениях разных авторов, в том числе, на заседаниях Пушкинской комиссии, см.: [39, с. 147–150]. Она легко обнаруживала литературные источники скрытых цитат. Очевидно, что Ахматова не занималась прицельно поисками литературного источника «Сказки о золотом петушке». Скорее всего, читая книгу В. Ирвинга, Ахматова обратила внимание на совпадение

² В стихотворении, которое Якубович посвятил Ахматовой, отражены их беседы о Вашингтоне Ирвинге, см.: [35, с. 114]. Подробнее об эволюции отношения Якубовича к Ахматовой см.: [26].

³ На заседании присутствовали М.И. Аронсон, С.Д. Балухатый, П.Н. Берков, Б.Я. Бухштаб, Л.Я. Гинзбург, В.В. Гиппиус, Б.П. Городецкий, Л.Г. Гринберг, Г.А. Гуковский, В.А. Десницкий, А.Л. Дымшиц, Б.В. Казанский, Ф.Ф. Канаев, М.К. Клеман, Н.К. Козмин, Л.Б. Модзалевский, Т.И. Немчинова, Д.С. Нестеров, Ю.Г. Оксман, В.Н. Орлов, Н.К. Пиксанов, С.А. Рейсер, А.М. Спиридонова, Б.В. Томашевский, И.М. Троцкий, Ю.Н. Тынянов, Т.К. Ухмылова, А.Г. Цейтлин, О.В. Цехновицер, Я.З. Черняк, Д.П. Якубович, И.Г. Ямпольский и др. [38, с. 159–160].

⁴ Ахматова А. Последняя сказка Пушкина // Звезда. 1933. № 1. С. 161–176. «Перед заглавием статьи в верстке надпись: “Это представляет собою основные тезисы моей работы о Золотом петушке. В несколько сокращенном виде она будет напечатана в первом номере журнала “Звезда”». Очевидно, это вступительные слова доклада Ахматовой в Пушкинском доме (ИРЛИ АН СССР) 15 февраля 1933 г. (первый номер “Звезды” вышел в марте 1933 г.)». [14, с. 264]. Два экземпляра корректурных листов с рукописными дополнениями Ахматовой сохранились в ее личном фонде, ныне находящемся в ОР РНБ (Ф. 1073. Ед. хр. 444, 445).

⁵ Статья Ахматовой поделена на пять разделов, но с точки зрения содержания правомерно условное деление на две части. Первую из них занимает изложение сюжетных и текстуальных совпадений «Легенды об арабском звездочете» В. Ирвинга и «Сказки о золотом петушке» Пушкина. Вторая часть посвящена интерпретации сказки, основной смысл которой Ахматова видела в критике Пушкиным «неисполнения царского слова», а также сатирическом двойном портрете Александра I и Николая I в образе царя Дадона.

сюжетных линий⁶. Американский славист Д. Фиске предполагал, что чтением Ирвинга Ахматова занялась после ознакомления со статьей М.П. Алексеева «К “Истории села Горюхина”»⁷ [45, р. 27]. Р.Д. Тименчик связывает обнаружение источника с другими пушкинскими сюжетами: «В зиму 1926/27 г. Ахматова усиленно занималась поисками французских источников Пушкина. По-видимому, с этой работой связаны сведения, которые один из современников сообщал со слов Ю.Н. Верховского: “Весь прошлый год он пробыл в Петербурге. Бывал у Ахматовой. Говорит, что она почти всю зиму пролежала: у нее туберкулез кишок. Она очень, очень много читает, прочла всего Вольтера, всего Буало, которого она, оказывается, очень любит”. В ходе этих занятий Ахматова обнаружила неожиданный источник “Сказки о золотом петушке” — “Легенду об арабском звездочете” Вашингтона Ирвинга из книги “Альгамбра”» [35, с. 113]⁸. Уместно вспомнить и свидетельство Ахматовой в передаче Н. Готхарта: «Спрашиваю Анну Андреевну, когда она стала заниматься английским языком.

— Английский я стала учить в 27-м году. Я тогда занималась Пушкиным и решила прочитывать Байрона и Шекспира на английском языке. Я знаю “Макбет” наизусть на английском»⁹.

Обращение к литературоведческой работе в начале 1930-х гг. могло быть обусловлено не только обнаружением пушкинского заимствования. Возможно, решение опубликовать статью было принято как своеобразный ответ на негласное постановление 1925 г., переданное Ахматовой так: «не арестовывать, но и не печатать» [3, т. I, с. 62]¹⁰. Характерно в этом отношении замечание

⁶ Еще в 1925 г. Ахматова сказала Лукницкому: «Я знаю только Пушкина и архитектуру Петербурга. Это сама выбрала, сама учила» [22, т. I, с. 40]. Хранящаяся в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме книга Ирвинга «The Alhambra; or the New Sketch Book», изданная в Париже в 1832 г. (МА КП-8616), судя по отсутствию каких-либо помет Ахматовой, была приобретена ею или подарена ей позднее и не использовалась при работе.

⁷ См.: [1].

⁸ К.И. Чуковский вспоминал, что Ахматова читала «Сказку о золотом петушке» младшему сыну своей соседки по коммунальной квартире, Валентину Смирнову, родившемуся в 1938 г. [42, с. 56]. Если это не художественный вымысел или более позднее воспоминание, не исключено, что имеет место аберрация памяти и сказку Ахматова читала И.Н. Пуниной, которой в 1931 г. исполнилось десять лет.

⁹ Готхарт Н. Двенадцать встреч с Ахматовой // Время и мы. 1989. [Вып.] 106. С. 243.

¹⁰ Стихотворения Ахматовой не публиковались с 1925 по 1940 г. Ее последнее публичное выступление с чтением стихов состоялось в Москве на вечеру журнала «Русский современник» 17 апреля 1924 г. [21, с. 222]. При этом вынужденное «поэтическое» молчание (т. е. невозможность «дойти» до читателей) остро переживалось Ахматовой, что видно из ее ретроспективной автобиографической прозы: «Между 1925–1939 меня перестали печатать совершенно. <...> Тогда я впервые присутствовала при своей гражданской смерти» [3, т. I, с. 62]; «Уже готовый двухтомник издательства Гессена («Петроград») был уничтожен, брань из эпизодической стала планомерной и продуманной (Лелевич

Б.М. Эйхенбаума во вступительном слове на вечере Ахматовой 17 марта 1946 г.: «Историко-литературные работы Ахматовой важны не только сами по себе (они достаточно высоко оценены нашим советским пушкиноведением), но и как материал для характеристики ее творческого пути и ее творческой личности: уход от поэтической деятельности не был уходом от литературы и от современности вообще» (цит. по: [35, с. 118]).

О начале работы Ахматовой над статьей может свидетельствовать дарственная надпись В.А. Щеголевой, датированная 3 июля 1931 г., на книге «Из жизни и творчества Пушкина» ее мужа П.Е. Щеголева, умершего 22 января того же года: «Анне Андреевне Ахматовой на память о Павле Елисеевиче глубоко почитающая ее талант и нежно любящая ее В. Щеголева» [21, с. 322]¹¹. Незадолго до получения этой книги, весной 1931 г., когда Ахматова приняла решение оформить свое открытие в виде научной статьи, перед ней встала проблема, заключавшаяся в том, что она не владела навыком научного письма. Это косвенно подтверждается и одним эпизодом, изложенном Герштейн: «Как-то я сказала Анне Андреевне, что намерена предложить в журнал статью. Профессионализма тогда у меня еще не было. “Вы раньше напишите, а потом предлагайте, — озабоченно сказала Анна Андреевна, — вы не представляете, как трудно писать статьи. Стихи писать легко, а статьи так трудно!..”» [15, с. 251]. Как известно, помощь в освоении научного стиля письма оказал Ахматовой ее друг Н.И. Харджиев. Приведем еще одно свидетельство, записанное Герштейн: «Упомянутое исследование о “Золотом петушке” Пушкина ей помогал писать Н.И. Харджиев... “Я лежала больная, — с удов-

в журнале «На посту», Перцов в «Жизни искусства» и т. д.), достигая местами 12 баллов, т. е. смертоносного шторма. Так я жила четырнадцать лет. Переводы (кроме писем Рубенса, 30-й год) мне не давали. Однако моя первая пушкинская работа («Последняя сказка Пушкина») была напечатана в «Звезде». Запрещение относилось только к стихам» [3, т. 1, с. 71]; а также мемуарных свидетельств — одному из собеседников она говорила: «У каждого поэта своя трагедия. Иначе он не поэт. Меня не знают» [9, с. 77].

¹¹ Воспроизведение дарственной надписи см.: [28, с. 64]. Кроме того, о работе Ахматовой были осведомлены без подробностей братья Розановы. М.Н. Розанов преподнес ей, скорее всего, в 1930 г., отгиск своей работы «Пушкин и Петрарка», написав («Глубокоуважаемой Анне Андреевне Ахматовой автор») (хранится в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме — МА КП-8909). Сведения о ранних «пушкинских студиях» содержатся в недавно проданном на аукционе «Антиквариум» дневнике его младшего брата И.Н. Розанова: «Ахматова удивляет меня своими познаниями по литературе и истории. Про Пушкина говорит она не как любительница, а как пушкинистка; особенно интересует ее вопрос о влиянии на Пушкина франц<узских> поэтов, в частности Буало. Татьяна Ларина напрасно признается типично русской, на создание этого типа повлияло стихо<творение> А. Шенье, переведенное Пушк<инным> “Ты вянешь и молчишь; печаль тебя сдает”» (см.: URL: <https://ru.bidspirit.com/ui/lotPage/antivarium/source/catalog/auction/53463/lot/70729/share?lang=ru> (дата обращения: 30.10.24)). Попутно отметим, что дневник Розанова является источником сведений о еще недостаточной подробно разработанном сюжете — пребывании Ахматовой в Кисловодске в 1927 г. Публикация всех записей об Ахматовой могла бы дополнить и ее пушкиноведческую биографию.

летворением говорила Анна Андреевна, — а Николай Иванович сидел напротив, спрашивал: «Что вы хотите сказать?» — и писал сам». Дело было к спеху, потому, что Харджиев и его друг Цезарь Вольпе, печатавшийся в “Звезде”, могли поместить там статью Ахматовой. Она была напечатана в первой книге за 1933 г.» [15, с. 251]. Здесь стоит отметить небольшую неточность мемуаристики: Ц.С. Вольпе в то время не просто печатался в «Звезде», а заведовал, с 1930 по 1933 г., критическим отделением этого журнала¹². В № 5-м журнала за 1933 г. Вольпе поместил «Путешествие в Армению» О.Э. Мандельштама. Н.Я. Мандельштам настойчиво утверждала, что именно это послужило причиной его увольнения из журнала¹³: «И все же в печать прорвалось еще несколько стихотворений (О.Э. Мандельштама. — Я.С.), но за “Путешествие в Армению” («Звезда») сняли редактора отдела — Цезаря Вольпе, который, впрочем, знал, на что идет» [24, с. 130]¹⁴. Кроме того, в одном разделе со статьей Ахматовой в № 1-м «Звезды» за 1933 г. Вольпе опубликовал собственную статью «Заметки о современных писателях (М.М. Зощенко. Н.С. Тихонов)»¹⁵. В настоящее время этот выпуск является библиографической редкостью (номера журнала нет в ИРЛИ РАН, он почти не встречается на букинистических сайтах и аукционах). Кажется разумным предположение, что причина этого заключается именно в объединении фамилий Ахматовой и Зощенко под одной обложкой: после постановления ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» от 14 августа 1946 г. экземпляры этого номера могли планомерно уничтожиться¹⁶. В этой связи примечательно, какое

¹² См. автобиографию Вольпе: ОР РНБ. Ф. 1417. Ед. хр. 2. Л. 1 об.

¹³ Несмотря на увольнение из «Звезды», Вольпе «в 1936 году был приглашен Гослитиздатом внештатным ответственным редактором однотомника сочинений А. Пушкина» (ОР РНБ. Ф. 1417. Ед. хр. 2. Л. 1 об.). Речь идет о кн.: [29]. Томашевский и Вольпе поднесли в подарок Ахматовой экземпляр этой книги с инскриптом: «Дорогой Анне Андреевне Ахматовой 27.IV.36 Б. Томашевский и Ц. Вольпе» (текст написан Томашевским, курсивом обозначена приписка Вольпе). Ныне книга в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме (инв. № оф.-3758). Благодарим Н.П. Пакшину за возможность ознакомиться с этим экземпляром, а также с книгой Ирвинга. См. об этой книге также: [28, с. 53–54, 110].

¹⁴ Этот эпизод второй раз упомянут автором: «Вольпе, тот самый, которого выгнали из редакции “Звезды” за то, что он напечатал “Путешествие в Армению”, да еще с концовкой про царя Шапуха, не получившего от ассирийца “один добавочный день”. Эта концовка была запрещена цензурой» [45, с. 301].

¹⁵ *Вольпе Ц.* Заметки о современных писателях (М.М. Зощенко. Н.С. Тихонов) // Звезда. 1933. № 1. С. 177–194.

¹⁶ В. н. с. ОР РНБ М.Ю. Любимова сообщила нам, что в 1940-е гг. было принято постановление, копия которого в 2000-е гг. еще хранилась в ОАД РНБ, о сохранении всех запрещенных изданий в фондах «спецхрана» в двух экземплярах — для московской Государственной библиотеки им. В.И. Ленина и ленинградской Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Этим, видимо, и объясняется наличие полного экземпляра первого номера «Звезды» за 1933 г. в РНБ. В библиотеке Музея

выражение использует, явно со слов самой Ахматовой, один из ее собеседников в 1959 г.: «К сожалению, статьи Анны Андреевны о Золотом петушке я не знаю — она похоронена в журнале Звезда за 1933 год, № 1» [16, с. 53].

Как мы указали выше, статью о сказке Пушкина Ахматовой помогал писать Харджиев. Это отразилось и в их переписке, и в его собственных устных рассказах. В недавней публикации высказываний Харджиева, которые конспективно записывала В.Ф. Сулимова, упоминается его совместная работа с Ахматовой: «Вместе с Ахматовой Н<иколай> И<ванович> писал ее статью о “Золотом петушке” Пушкина. Выход из тупика, она долго не писала. Давал ей ценные сведения <...> Геккерн — педераст»¹⁷. Последнее замечание является сжатым и гиперболизированным изложением ахматовской концепции о виновнике заговора, направленного против Пушкина. Запись Сулимовой ценна тем более, что она прямо указывает на нерешительность Ахматовой в начале научной работы — «выход из тупика». Учитывая приведенные сведения, нельзя не удивиться интерпретации слов Герштейн, которые дает современный исследователь-ахматовед, дочь одного из ахматовских читателей-друзей Н.Г. Гончарова в своей новой книге о прозе Ахматовой: «Фактически это завуалированное указание на то, что статью Ахматовой за нее написал Харджиев. Но следует помнить, что доклад, т. е. собственно работа, был написан и сделан все же ею самой. Воспоминания Герштейн об Ахматовой вообще пристрастны, и к ним следует относиться осторожно. К тому же ведь никто не говорит, что диктовать свой текст — значит не писать его» [17, с. 26]. Мы склонны разделять точку зрения Г.М. Темненко на участие Харджиева в написании статьи: «Честь открытия литературного источника “Сказки о золотом петушке” (результат весьма глубокого исследования!) принадлежит только Ахматовой, и это никогда не подвергалось сомнению, что вполне справедливо. <...> Мы можем догадаться,

Анны Ахматовой в Фонтанном Доме хранятся лишь вырванные из журнала странички со статей, а также полный номер с автографом Ахматовой из библиотеки Рыбаковых (МА КП-1446). Однако в списках Главлита на изъятие, насколько нам известно, номер журнала не значится. Не исключен вариант, что журналы воровались преданными читателями Ахматовой (этим наблюдением мы обязаны Р.Д. Тименчику).

¹⁷ Харджиев. Разговоры / публ. и примеч. И. Галеев // Знамя. 2023. № 12. С. 153–154. В архиве Ахматовой сохранилось документальное свидетельство его помощи. В корректуру статьи «Последняя сказка Пушкина» вложен обрезанный тетрадный линованный лист со сделанной Харджиевым выпиской из письма А.Я. Булгакова к брату, опубликованного в № 1-м «Русского архива» за 1902 г. (ОР РНБ. Ф. 1073. Ед. хр. 445. Л. 6). Кроме того, сохранились и другие выписки о Чаадаеве, Ф. Глинке, Гоголе, Мандельштаме, сделанные Харджиевым, приписанные в описи фонда Ахматовой (см.: ОР РНБ. Ф. 1073. Ед. хр. 527); записи на 7 из 8 листов сделаны рукой Харджиева, лишь на л. 8 — запись рукой Ахматовой (выписка на французском языке из Талейрана).

что если Харджиев реально оказывал помощь Ахматовой в декабре, то это было лишь записью результатов проделанного поиска, кроме того, дата окончания работы над текстом статьи приходится на конец января — значит, без него. Видимо, в декабре дружеское участие помогло Ахматовой преодолеть боязнь прозаической речи, ничуть не умалив авторского самолюбия» [34, с. 33–34].

Ахматова в статье указала, что работала над ней с 20 марта 1931 г. по 20 января 1933 г.¹⁸ Весной 1933 г., уже после выступления с докладом и опубликования, она подарила отдельный оттиск статьи Харджиеву, надписав его: «Милому другу Николаю Ивановичу на память о декабрьских днях 1932 года. Благодарная Ахматова» [6, с. 202]. Таким образом, можно выдвинуть предположение, что до весны 1931 г. Ахматова обнаружила источник пушкинской сказки и решила написать статью, но до конца следующего года — почти 20 месяцев — находилась в «тупике» и не начинала ее. В декабре следующего года Харджиев помог Ахматовой «преодолеть молчание», а в начале 1933-го, уже без него, Ахматова завершила свой труд. Еще до того, как Харджиев оказал помощь Ахматовой, осенью 1932 г., один из наиболее активных членов Пушкинской комиссии, Д.П. Якубович предложил Ахматовой выступить на заседании комиссии в Институте русской литературы. Заседание было назначено на 14 октября 1932 г., однако оно было отменено в связи с болезнью докладчицы и перенесено на 15 февраля следующего года [39, с. 147]. Дата, вписанная в типографский штамп, поставленный на корректурных листах, подтверждает, что статья была завершена в конце января: листы были отпечатаны и переданы для вычитки авторам и редакторам 9 февраля 1933 г.¹⁹ Как уже указывалось, именно с этой корректурой Ахматова выступала на заседании Пушкинской комиссии. Следовательно, вступительные слова вписаны ею в корректуру не более чем за пять дней до выступления.

Известно, что Ахматова интересовалась материалами, опубликованными в «Звезде». Так, например, в конце мая – начале июня 1927 г. Лукницкий записал похвалу, высказанную Ахматовой по поводу новых произведений Н.Л. Брауна и Н.С. Тихонова в этом журнале [22, т. 2, с. 259, 262]. К несчастью исследователей, архивы журнала «Звезда» сохранились в крайне плохом состоянии и составе: ни в части архива журнала, отложившемся в ОР РНБ, ни в части, ныне проходящей научную обработку в РО ИРЛИ, нет документов

¹⁸ Ахматова А. Последняя сказка Пушкина. С. 176.

¹⁹ ОР РНБ. Ф. 1073. Ед. хр. 444. Л. 1; Там же. Ед. хр. 445. Л. 1.

о деятельности журнала за 1930-е гг.²⁰ Предположим, что «проводниками» в журнал для Ахматовой были сами Харджиев и Вольпе.

Начав подготовку своего исследования в марте 1931 г., Ахматова решила обратиться к рукописям Пушкина. Видимо, в апреле или мае она попыталась получить доступ к рукописям, хранившимся в то время в Москве. В дневниковых записях одного из ее почитателей, фотографа Л.В. Горнунга, сохранились свидетельства этой неудачной попытки, связанной с ошибкой Ахматовой:

8. VI. 1931. Я был у Юрия Верховского по случаю его дня рождения. К нему пришли Мстислав Александрович Цявловский с женой Татьяной Григорьевной, Георгий Чулков, И. Новиков.

За чаем Цявловский сообщил об Анне Ахматовой. Он сказал, что она начала заниматься Пушкиным, для чего затребовала в Ленинград из библиотеки им. Ленина рукопись «Золотого петушка». Ей трижды отказывали и, наконец объяснили, что подлинные рукописи Пушкина на руки не выдаются, причем сообщили, что такой рукописи в рукописном отделе библиотеки нет, но есть недавно приобретенная рукопись Пушкина о Бове-Королевиче, в которой упоминается царь Додон. Цявловский объяснил, что кто-то неправильно осведомил Анну Андреевну о порядке получения рукописей [19, с. 191].

Примечательно, что такую же ошибку впоследствии совершил Ю.Г. Оксман, узнавший об этом только из прений после доклада Ахматовой:

Юлиан сказал не особенно внятно, что мы, дескать, с вами, Анна Андреевна, многократно беседовали в процессе вашей работы, я вам тогда все свои соображения высказал... Однако я хотел бы вам указать, что вы, к сожалению, не использовали плана «Золотого петушка», который хранится в Москве, в Румянцевской библиотеке.

Анна Андреевна: «Это не план “Золотого петушка”, это план “Бовы”». Юлиан, сбитый: «Что вы говорите?! Я не знал. Придется задержать, под моей редакцией выходят материалы, и там напечатано, что это план “Золотого петушка”» [6, с. 202].

Рукопись, о которой идет речь, была получена Библиотекой из Ульяновска 16 мая 1931 г. вместе с другими автографами Пушкина, как указывал в заметке с их описанием Г.П. Георгиевский [10, с. 13].

²⁰ За сообщенные сведения о составе архива «Звезды» в Пушкинском Доме приносим глубокую благодарность Т.А. Кукушкиной.

Остается невыясненным, от кого Ахматова и Оксман могли получить неверные сведения о содержании этой рукописи Пушкина, хранившейся в Москве (Б.В. Томашевский и Л.Б. Модзалевский, по свидетельству Герштейн, консультировали Ахматову позднее, начиная с 1934 г.) [15, с. 251]; о том, что она содержит план именно «Бовы», а не «Петушка», еще в 1931–1932 гг. точно знали, наравне с Георгиевским, М.А. Цявловский, подготовивший описание рукописей, и Т.Г. Зенгер-Цявловская, выполнившая их транскрипции (книга сдана в набор 20 декабря 1932 г.). Однако и Цявловский отмечал, что «совершенной новостью являются набросок статьи о литературном обзоре А.А. Бестужева 1825 г. и набросок плана сказки о Бове 1834 г.» [10, с. 13]. Новообретенные рукописи Пушкина стали сенсацией, и, видимо, до опубликования их описания в 1934 г. в среде пушкинистов об их содержании распространялась неверная информация, что и вызвало ошибку как Оксмана, так и Ахматовой.

При этом записанные Горнунгом сведения о том, что в московской библиотеке вообще нет рукописи «Сказки о золотом петушке» — неверны: там хранилась тетрадь № 2347, в которой находится черновой вариант сказки.

Работа над подготовкой факсимильного издания этой тетради была начата в январе 1930 г. [12, с. 13]. Именно об этой работе Георгиевского и Цявловских идет речь в письме В.Б. Шкловского, узнавшего об изысканиях Ахматовой, от 20 июля 1931 г.²¹:

Дорогая Анна Андреевна.

<...> Работал тоже много. Здесь приготавливают к печати «Золотого Петушка» и вокруг него секретничают. Источника не знают. Не рассказывайте и Вы.

Вернусь в августе. Очень прошу Вас приехать к нам в начале августа (если удобно, после 15-го). Я хочу подучиться Пушкину <...> [36, с. 279].

Из опубликованных материалов, касающихся процесса подготовки статьи «Последняя сказка Пушкина», также стоит назвать письмо сотрудницы Третьяковской галереи В.Ф. Румянцевой к своей подруге М.И. Иконниковой. Московский пушкинист С.М. Бонди, узнав, вероятно, от кого-то из круга Цявловского, что Ахматова работает над «Сказкой о золотом петушке», послал ей письмо с предложением помощи. Это письмо в настоящее время неизвест-

²¹ Не исключено, что Харджиев оказался причастен к написанию статьи именно через посредничество Шкловского, с которым они в то время тесно сотрудничали.

но. Сведения о нем возможно найти лишь в письме Румянцевой от 14 августа 1931 г.: «<...> Перед моим отъездом в Ленинград С.М. <Бонди> чтобы доставить мне удовольствие предложил мне исполнить одно поручение — передать письмо Ахматовой. Она занялась сейчас исследованием пушкинского золотого петушка, а у него есть кой-какие материалы по этой сказке, и он ей их предлагает. Я конечно с радостью ухватилась за такое поручение. <...> <Ахматова сказала:> “то что предлагает мне Бонди очень важно для меня” <...>» [33, с. 245–246]. Получив через Румянцеву согласие Ахматовой, Бонди послал ей транскрипции с пушкинской рукописи с письмом-объяснением к ним, которое до настоящего времени не публиковалось. Приводим это письмо полностью²²:

8/IX <19>31.

Многоуважаемая Анна Андреевна!

Простите, пожалуйста, что до сих пор не послал Вам транскрипцию, но, во-первых, я довольно долго — до возвращения в Москву В.Ф. Румянцевой — не знал, нужно ли ее Вам посылать, пригодится ли она Вам, а затем надо было переписать и проверить еще раз по пушкинскому подлиннику. Позвольте теперь сделать необходимые объяснения к этой транскрипции²³.

Текст этот написан Пушкиным в так называемой тетради № 2374. Это по-видимому был альбом для рисования, размера немного меньше листа писчей бумаги, причем, как бывает в таких альбомах — высота страниц меньше его ширины. Бумага плотная белая, с золотым обрезаем; кроме того, вплетены листы цветной бумаги. Этот альбом выдран из переплета, который не сохранился; много листов бумаги в нем вырвано, сорок три страницы остались неисписанными, текстом заполнен 31 лист (62 страницы). Они нумерованы жандармами красными цифрами посередине страницы и, кроме того, в углу страницы — черными цифрами перенумерованы опекунами наследников Пушкина. Эти нумерации не совпадают.

В этой тетради Пушкин писал в 1833–1835 гг. Самая ранняя записка (из сохранившихся), по-видимому, план «Капитанской дочки», датированный «31 янв. 1833», самая поздняя — черновик «Полководца» (1835).

²² ОР РНБ. Ф. 1073. Ед. хр. 747. Л. 1–4. Во избежание путаницы между нашими пунктуационными знаками и знаками, которые приводит в письме Бонди, мы выделили его знаки, а также слова, вписанные карандашом, полужирным шрифтом.

²³ В материалах фонда Ахматовой эта транскрипция не сохранилась.

Написаны в тетради черновики следующих произведений: начало «Медн<ого> Всадника», «Зол<отой> Петушок», «Анджело», «Полководец», Мицкевичу («Он между нами жил...»), «Сват Иван, как пить мы станем», «В поле чистом серебрится...», «Французских рифмачей...», «Везувий зев открыл...», «Чу, пушки грянули...», два плана «Капитанской дочки», прозаический дословный перевод из Вордсворта («Летнее утро. Автор доходит...»), греческий текст и попытки дословного перевода начальных стихов Одиссеи, заметки о русском дворянстве («Руск<ое> Дв<орянство> что наше значит?...») и несколько списков произведений Пушкина — подсчеты для будущих изданий.

Транскрипцию этой тетради делали вдвоем — я и Тат<ьяна> Григ<орьевна> Зенгер-Цявловская; — я делал первые страницы листа (с красн<ой> жандармск<ой> цифрой), а она оборотные. Затем я еще раз проверял оба текста.

В транскрипции, как Вы видите, не приняты обычные условные обозначения: [] для зачеркнутого, * для восстановленного..., а передавался, по мере возможности, вид пушкинской рукописи: зачеркнутое в подлиннике — зачеркивалось, подчеркнутое — подчеркивалось и т. д. Все пометки, узоры — кроме рисунков, также переданы.

Так как рукопись вся писана Пушкиным чернилами, то карандашные пометки — все мои.

Несколько слов осталось, к сожалению, не разобранными. Они обозначены карандашн<ой> пометкой <неразб.>, причем это слово зачеркивалось, если неразборчивое слово в подлиннике зачеркнуто. В большинстве случаев эти слова даже не неразборчиво написанные — а просто каракуля, сделанная второпях Пушкиным: («~»), которую нужно не прочесть, а придумать — и я не решался сочинять за Пушкина. Впрочем, иногда, по контексту и можно бывает догадаться, что за слово имел в виду Пушкин. Мне и Т.Г. Зенгер еще раз предстоит тщательная проверка всей транскрипции; я надеюсь, тогда кое-что из неразобранного теперь будет прочитано — и тогда я, если разрешите, сообщу Вам эти дополнения. — Во всяком случае, в оправдание скажу, что рукопись местами очень черновая, неразборчивая, с массой описок и вовсе недописанных слов.

Слова, в правильности чтения которых я не уверен, сопровождаемы в транскрипции знаками (?) или (??) — в зависимости от большей или меньшей степени сомнительности чтения.

Во многих случаях Пушкин не дописывал до конца слова: «вс~ сто~» это значит (по контексту ясно) — «всей столицы»; или

«Ш~ Ц~» — это значит «Шемаханская царица» — и т. д. В транскрипции так и оставлены эти слова недописанными, с каракулей вместо конца. Иногда слово целиком заменено каракулей — «волю перв~ ~» — очевидно, значит «волю первую мою».

Бывает, что, исправляя какое-нибудь слово или букву, Пушкин не зачеркивал его и не писал над ним новое, а исправлял по написанному, напр<имер>, «р_ыхнулся» — т. е. «рыхнулся» переправлено на «рехнулся». Т. к. при точной передаче этого в транскрипции очень трудно было бы разобрать написанное (и в подлиннике это требует особого труда) — то я ввел условное обозначение: исправленная буква или часть слова пишется над прежней буквой или частью слова, и они объединены скобками [];

напр<имер>,
е а

«р[ы]хнулся»; «сокол[ы]» — значит, что последние «ы» переправлено в «а»;

разо

«[ращи]чтемся» — значит, что Пушкин начал было писать «ращи(тайся)» (вероятно) — а затем поверх первых четырех букв снова написал «разо» — и затем дописал «чтемся».

Многочисленные описки подлинника, чтобы их нельзя было принять за описки транскрипции я обвожу карандашом: «народ» (вм<есто> «народь»), «за Дадонъ» — (вм<есто> «за Дадономъ»), «полца Царства» — (вм<есто> «поль Царства» или «полцарства») и т. д.

Рисунки, находящиеся в подлиннике, — не перерисованы в транскрипции, а кратко описаны (карандашом) в соответствующем месте рукописи.

Т. к. все-таки транскрипция не может дать того, что дает при разборе подлинная рукопись — то я позволил себе внизу каждого листа транскрипции написать карандашом — сводку текста этой страницы, т. е. то, что получилось у Пушкина в результате работы над ней, на чем он ее оставил, переходя к следующей странице. Если текст транскрипции представляет собой (по мере возможности) вещь бесспорную, объективную, то эта сводка, конечно, до известной степени субъективна, зависит от правильности догадки, от сообразительности составителя ее.

Как Вы увидите — черновик «Золотого Петушка» довольно мало дает нового в сравнении с печатным его текстом. Тем не менее, очень хотелось бы, чтобы эта транскрипция чем-нибудь помогла Вашей работе. Неужели действительно, как мне говорили, Вам удалось найти

источник и объяснить смысл этой непонятной сказки Пушкина? Это очень было бы интересно!

До свидания. Желаю Вам всего хорошего.

С. Бонди.

Р. S. Я хотел было послать Вам свою книжечку о новых текстах Пушкина,²⁴ но не решаюсь сделать это, во-первых, потому, что она мне не очень нравится (исключая текстов Пушкина, опубликованных в ней), и кроме того, боюсь показаться Вам слишком назойливым.

С. Б.

Р. P. S. 10/IX. Хотел послать для скорости и верности с оказией — но не нашел ее и посылаю по почте. Очень прошу Вас известить меня открыткой, дошло ли.

С. Б.

Как видно, обнаружение Ахматовой источника «Сказки о золотом петушке» было своего рода сенсацией в кругу пушкинистов. Ахматова, работая над текстом статьи, получив первое письмо Бонди и его транскрипции, решила сама изучить автограф Пушкина. 10 июля 1932 г., находясь в Москве, с помощью Георгиевского она просмотрела пушкинскую тетрадь [12, с. 13]. Обращение к черновым рукописям Пушкина и их транскрипциям, в которых было отражено постепенное изменение текста, сокращение в нем фрагментов, которые могла не пропустить цензура, составило доказательную базу концепции Ахматовой о сокрытых политических и автобиографических намеках в сказке. В примечании к статье Ахматова специально оговорила: «Черновики до сих пор не были изучены»²⁵. Ознакомившись с рукописью, Ахматова для работы использовала транскрипции и, если верить косвенному свидетельству в письме Вольпе к Харджиеву, имела фотокопию пушкинской черновой рукописи. В ответ на замечание Якубовича, касающееся черновика Пушкина, она ответила: «“Зачем же спорить, <...> вот фотография рукописи”» [6, с. 202]. На основании этого свидетельства мы также можем предположить, что содержание статьи Ахматова держала в секрете даже от близкого ей пушкиниста Якубовича, который и пригласил ее выступить с докладом²⁶. Точно так же Ахматова не

²⁴ Речь идет о кн.: [7].

²⁵ Ахматова А. Последняя сказка Пушкина. С. 169.

²⁶ Впрочем, стихотворение Якубовича, вписанное в альбом Ахматовой ([35, с. 114]), свидетельствует, что о своей находке источника сказки Ахматова ему все же рассказала. Датировка публикатора (1933), видимо не совсем верна. Согласимся с В.В. Турчаненко и А.Ю. Балакиным, непосредственно связывающим разговор Якубовича и Ахматовой, датированный 30 сентября 1932 г., с приглашением выступить на заседании Пушкинской комиссии.

дала письменного ответа Бонди на вопрос об обнаруженном ею источнике «непонятной» сказки и ее смысле.

Ахматова не исполнила просьбу ее московского помощника «известить [его] открыточкой» о получении. Лишь 14 января 1932 г., то есть спустя 4 месяца, Ахматова отправила ответное письмо:

Многоуважаемый Сергей Михайлович, позвольте мне от всего сердца поблагодарить Вас за транскрипцию «Зол<ото> Пет<ушка>». Она так совершенна, что по поводу ее не может возникнуть никаких вопросов, мне кажется, что я вижу Пушкинскую рукопись, когда читаю ее. Вера Федоровна объяснит Вам причину моего долгого молчания, и я надеюсь, Вы простите меня. Если у Вас еще есть экземпляр Вашей книги и Вы не сердитесь на меня, пожалуйста, пришлите его мне. Мне бы очень хотелось знать, почему Вы считаете «Зол<ото> Пет<ушка>» — непонятной сказкой. А. Ахматова²⁷.

Как указывает дочь С.М. Бонди, это письмо было передано лично через Румянцеву²⁸. Вероятно, существовало еще одно письмо Ахматовой, отправленное, как можно предположить, после просмотра пушкинского альбома, в конце лета – начале осени 1932 г. (насколько нам известно, в это время Ахматова была еще здорова, и она была уверена, что доклад должен состояться в октябре). Оно содержало дополнительные вопросы, касающиеся процесса заполнения Пушкиным альбома и датировки «Сказки о золотом петушке», на которые сама Ахматова, единожды видевшая подлинник, ответить не могла. К тому времени ею уже было сделано еще одно открытие: она определила, что отрывок «Царь увидел пред собой...» является переводом из Ирвинга и напрямую связан с текстом сказки. Бонди послал Ахматовой развернутый ответ, который также не публиковался до настоящего времени²⁹:

4/X <19>32

Многоуважаемая Анна Андреевна!

Надеюсь, что это письмо дойдет к Вам до Вашего доклада, и я успею ответить на Ваш вопрос. Если говорить коротко, то я должен был Вам ответить так: по-моему, черновик «Зол<ото> Петушка» написан осенью 1834 г., а набросок «Царь увидел пред

²⁷ Валмосова-Бонди Н. Диалог ученого и поэта // Литературная газета. 1989. № 43 (5265). 25 октября. С. 5.

²⁸ Там же. Одновременно Ахматова подписала Румянцевой книгу, см.: [1, с. 325].

²⁹ ОР РНБ. Ф. 1073. Ед. хр. 747. Л. 5–8.

собой» — в 1833 г. (до осени). Но этого будет, я думаю, недостаточно и надо хоть до некоторой степени мотивировать эти положения; позвольте рассказать Вам об этом подробнее. Для того, чтобы Вам удобно было следить за этим, я хочу послать Вам свой макетик начала тетради 2374, который я сделал для своей работы (он мне пока не нужен, а к тому времени, когда он понадобится, я надеюсь, что Вы уже приедете в Москву)*. Этот макет изображает начало альбома в том виде, каким он был у Пушкина до того, как были вырваны первые листы. По красным жандармским цифрам можно судить о нынешнем виде «тетради 2374». (NB. Первые три листа в блокноте оставлены чистыми потому, что на них, как мне кажется, могли быть какие-нибудь «альбомные» записи еще до того, когда он попал к Пушкину — а у него он был уже без переплета и без этих листков (а также без листа, нумерованного у меня 5).

Первые записи Пушкина в этом альбоме, как я думаю, были 1) беловые 10 строф «Езерского» (текст в «тетради» 2375, кроме одного листка, который вовсе пропал) и 2) план «Капитанской Дочки» на л. «5» (жандармском). Он датирован «31 янв. 1833 г.» — приблизительно к этому же времени, мне кажется, можно отнести и беловик «Езерского».

После этого времени (скорее всего в первые месяцы 1833 г.) заполнялись следующие листы — продолжение «Езерского» (черновики): лл. 6–14. Попутно, в процессе этой работы Пушкин стал переводить «Одиссею» (л. 8), но бросил, оставив на всякий случай для продолжения пустыми две страницы 8₂ и 9₁. (Они заняты были позже — по-моему, в 1834 г.).

Тогда же (т. е. одновременно с «Езерским» и «Одиссеей») он (на л. 7₂) написал набросок «Царь увидел пред собой». Иначе (если считать, что этот текст написан только в 1834 г.) — не знаю, как объяснить, что при работе над «Езерским» эта страница оказалась пропущенной.

[NB. Если поверить А.М. Эфросу³⁰, что рисунок на этой странице изображает Наталию Николаевну, которая тогда была бере-

³⁰ По всей видимости, Бонди излагает Ахматовой следующий пассаж, вошедший несколько позже в книгу их общего знакомого: «Это значит, что Пушкин, зарисовал милую ему деталь интимного облика Наталии Николаевны. Об этом говорят и события внутренней жизни Пушкиных: рисунок сделан в 1833 году — третьем году женитьбы, — который был связан с важными событиями в молодой семье: Наталия Николаевна была уже беременна вторым ребенком, “Сашкой”, ребенком, родившимся в июле того же года» [44, с. 447]. В первом издании [43] описание этого рисунка Пушкина отсутствует. Бонди описание было известно из рукописи Эфроса, который благодарил, среди прочих исследователей, Бонди «за разные указания при составлении каталога» [44, с. 179]. Второе издание книги было сдано в набор 1 октября 1932 г., подписано в печать — 29 апреля 1933 г.

менна, — то датировать этот рисунок (и текст) можно было бы — до 6 июля, когда у нее родился сын.]

К этому же периоду, наконец, относятся записи, идущие с другой стороны альбома (у меня нет макета этой части его): перевод из Вордсворта и стихи «В поле чистом серебрится».

После этого Пушкин писал в этой тетради 6 октября 1833 г. («Медный Всадник», начатый 6 октября, «Чу, пушки грянули...» — и, может быть, «Сват Иван» — с одной стороны тетради и «Анджело» с другой<->).

Четвертый слой записей в альбоме — осень 1834 г.: «Французских рифмачей суровый судия» (если это не написано еще не в 1833 г.)³¹, «Он между нами жил» («10 авг.»), «Везувий зев открыл» и «Зол<отой> Петушок» (о нем — см. немного дальше).

Последний слой — «Барклай де Толли» — 17 и 18 апреля 1835 года.

Когда написаны заметка «О русском дворянстве» и список прозаических сочинений на л. 8 («9» жанд<армский>) — я не знаю.

Черновик «Золотого Петушка» писался по крайней мере в четырех местах: начало его — первые 28 стихов — неизвестно где, далее, 6 стихов (от «Тот пришел к царю с поклоном...» до «Посади ты эту птицу — Говорит мудрец <на спицу>») — на обороте «обложки» альбома; следующие 30 стихов (от «Петушок мой золотой» до «Дал отпор со всех сторон») — на л. 15 — первой свободной в это время странице (теперь этот листок отсутствует — есть только обрывки текста на оставшейся у корешка полоске); все остальное написано на чистом месте в середине альбома, причем пропущено два листа после начала «Везувия» — очевидно, для продолжения этих стихов.

Как видите, Анна Андреевна, хотя положение в тетради не дает точной датировки черновика «Зол<отого> Петушка» — но лучше всего он укладывается в 1834 г., и именно в осень (после «Мицкевича», датированного самим Пушкиным 10-м августа 1834 г. Иначе (т. е. если его относить к 1833 году) — трудно было бы объяснить, почему, написав 30 стихов на л. 15, Пушкин не продолжал на следующих, тогда еще свободных листах, а перешел на середину тетради. В 1834 же году следующие за 15 страницей были заняты 1) продолжением «Французских рифмачей», 2) «Мицкевичем» и 3) «Медным всадником». Остается неясным только одно: почему оставлена пустой страница 16, и что было на об<ороте> л. 15. Но я думаю, что это не противоречит всему построению — и можно придумать этому

³¹ Описка Бонди. Должно быть: «если это не написано еще в 1833 г.».

разные объяснения, — напр<имер>, что об. л. 15 был уже раньше занят каким-нибудь текстом и что, не желая написать и далее всего одну страницу 16, а затем снова искать свободного места — Пушкин просто пропустил ее и стал продолжать «Петушка» на чистом месте.

Наконец, то, что на Вашем Ленинградском беловике³² указано не только число, но и час, — показывает, как будто, что здесь отмечен конец сочинения пьесы, а вряд ли только момент позднейшей (через год!) переписки ее.

Это все, кажется, сходится с Вашими соображениями? Только не знаю, согласуется ли с ними моя датировка наброска «Царь увидел пред собой» 1833-м годом (эту датировку, мне кажется, трудно опровергнуть).

До свидания, Анна Андреевна, извините, пожалуйста, за такое длинное и все-таки, кажется, вразумительное письмо. Я бы очень хотел, чтобы оно Вам хоть чем-нибудь пригодилось.

Вера Федоровна говорила, что Вы собираетесь скоро в Москву? Хотелось бы тогда повидаться с Вами и узнать о Вашем открытии. Желаю Вам всего хорошего.

С. Бонди.

* Извините, пожалуйста, за уродливые рисунки в этом макете.

Второе письмо Бонди пригодилось Ахматовой в той части статьи, где она доказывала, что Пушкин прибег «к маскировке политического смысла»³³, и приводила примеры «прозрачных намеков» в беловике и черновике³⁴, а также в уточнении творческой истории сказки. В одной из сносок Ахматова указала, переформулировав слова из письма Бонди: «Нахождение этих строк на обложке тетради само по себе говорит за то, что вещь создавалась с перерывами»³⁵. 10 марта 1933 г. Ахматова подписала Бонди оттиск статьи: «Сергею Михайловичу Бонди в знак глубокой благодарности. Ахматова»³⁶.

Кроме чернового автографа пушкинской «Сказки» Ахматова ознакомилась и с беловым автографом — отдельным альбомом на восьми листах, который хранился в то время в Государственной публичной библиотеке в Ленинграде. Не сохранилось ни запросов Ахматовой с просьбой разрешить ей работать в Рукописном отде-

³² Т. е. рукописи Пушкина, хранившейся тогда в Публичной библиотеке в Ленинграде.

³³ Ахматова А. Последняя сказка Пушкина. С. 169.

³⁴ Там же. С. 170.

³⁵ Там же. С. 176.

³⁶ Валмосова-Бонди Н. Диалог ученого и поэта. С. 5.

лении, ни записей о выдаче рукописей ей в читальный зал³⁷. Вполне вероятно, это связано не столько с ее незнанием порядка работы ГПБ, сколько со страхом оставлять свои автографы [38, с. 252]. Приведем все записи из журналов выдачи рукописей в читальный зал за 1930-е гг., относящиеся к этому альбому Пушкина (в первой графе указан день выдачи, в третьей — день сдачи; во второй графе расписывался человек, которому выдавалась рукопись):

	1932	
3 марта.	М. Никитин.	21 марта.
26 мая.	Модзалевский.	26 мая.
23 декабря.	А. Римский-Корсаков.	29 декабря.
	1933	
6 июля.	Слонимский.	6 июля.
	1934	
18 февраля.	Азадовский.	17 апреля.
22 октября.	Гестеско. (Б<юро> О<бслуживания>).	5 ноября.
	1935	
21 сентября.	Томашевский.	21 сентября.
	1936	
8 декабря.	На Всесоюзную Пушкинскую выставку в Москве. (Графа даты сдачи оставлена пустой. — Я.С.)	

Очевидно, что Л.Б. Модзалевский и Б.В. Томашевский, бравшие рукопись всего на один день, заказывали ее для составления описания рукописей Пушкина. А.Л. Слонимский и М.К. Азадовский занимались «Сказкой» параллельно с Ахматовой, но рукописью заинтересовались лишь после опубликования ее статьи. Е.М. Гестеско, работавшая в Бюро обслуживания ГПБ фотографом, исполняла заказ, вероятно, для Академии наук³⁸. Предположим, что записанная на филолога и специалиста по лубочному искусству М.М. Никитина, а также на сотрудника Рукописного отделения А.Н. Римского-Корсакова, рукопись на самом деле выдавалась Ахматовой. Никитин был близким другом Харджиева, через которого он познакомился в 1930 г. с Ахматовой. Он переехал из Москвы в Ленинград в сле-

³⁷ Журналы выдачи материалов в читальный зал Рукописного отделения ГПБ в настоящее время проходят научно-техническую обработку. За возможность ознакомиться с ними благодарим Л.Н. Сухорукова.

³⁸ О Гестеско см. биографическую справку: URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=572 (дата обращения: 30.09.2024).

дующем году, и спустя некоторое время Ахматова попросила его о помощи с доступом к рукописи. Надо полагать, это произошло в январе 1932 г. — 24 января Никитин писал своему товарищу в Москву: «Анна Андреевна Ахматова (она мне рассказала о своей работе над Пушкиным), несомненно создает <...> новый способ оценивать ту же вещь <...> Ее работа над “Золотым петушком” — это проблема политической сатиры у Пушкина»³⁹.

Либо от самой Ахматовой во время ее приезда в Москву в июне – июле 1932 г., либо от Бонди или Георгиевского об исследовании Ахматовой узнали Цявловские. Следствием этого стало приглашение Ахматовой (еще до опубликования статьи и выступления с докладом) к участию в фототипическом издании пушкинской тетради. Идея привлечь Ахматову принадлежала Т.Г. Цявловской, которая 9 ноября 1932 г. предложила это Якубовичу: «Бонди, вероятно, пойдет теперь на работу по “Медн<ому> всадн<ику>” в т<етради №> 2374. Он очень сросся с этой поэмой. А Ахматовой вероятно можно будет поручить “Золотого Петушка”?» [38, с. 251]. Результатом этого приглашения стала следующая работа Ахматовой, напрямую связанная с ее статьей, — в фототипическом издании пушкинского альбома (тетрадь № 2374) ей был поручен комментарий к «Сказке о золотом петушке» и отрывку «Царь увидел пред собою...», который, как показала Ахматова в своей статье, являлся переводом из Ирвинга⁴⁰ (комментарий Ахматовой см.: [2]).

В связи с материалами, которыми пользовалась Ахматова для написания статьи, укажем также, что продававшийся на аукционе «Литфонд» 8 сентября 2022 г. альбом⁴¹, в котором Ахматова якобы начинала работу над статьей, является подделкой⁴². Фраза, помещенная на первом листе — «В бывш. Пушкинском доме» — взята фальсификаторами из публикации письма Ахматовой к Харджиеву [6, с. 201]. «Бывшим» Пушкинский дом назван потому, что Институт русской литературы в 1929 г. временно лишился этого имени: «В первые годы после завершения “академического дела” и в официальных документах, и в различных изданиях неизбежное уточнение “б<ывший> Пушкинский Дом” сопровождало упоминание

³⁹ Харджиев Н.И. Памяти Михаила Матвеевича Никитина // Советское искусствознание. 1986. Вып. 20. С. 421. Купюры принадлежат публикатору.

⁴⁰ Примечательно, что этот отрывок печатался в разделе «Неоконченное и неотделанное» или «Отрывки и наброски» не только до опубликования статьи Ахматовой [31, т. 2, с. 195], но иногда и после [30, т. 2, с. 116].

⁴¹ См.: URL: <https://www.litfund.ru/auction/423/276/> (дата обращения: 12.01.2024).

⁴² С. н. с. ОР РНБ Н.И. Крайнева подтвердила нам, что проданный под видом подлинной рукописи лот — фальсификат.

Института русской литературы АН СССР» [20, с. 10]. Такими же фальсификатами (и, вероятно, изготовленными тем же «автором») являются записка к Томашевскому и номер «Звезды» с инскриптом А.В. Луначарскому⁴³. Если бы Ахматова и решила подарить ему выпуск журнала со своей статьей, она, вероятнее всего, передала бы его через Якубовича — бывшего аспиранта Луначарского и более близкого в то время к ней пушкиниста, — а не через Томашевского.

Обнаружив литературный источник сказки Пушкина и задумав в начале 1930-х гг. статью об этом, Ахматова не сразу смогла «преодолеть молчание», связанное с тем, что она не владела научным стилем изложения. Благодаря дружескому участию Н.И. Харджиева (возможно, привлеченного через Шкловского) в формулировании отдельных положений статьи; Г.П. Георгиевского, предоставившего Ахматовой доступ к тетради Пушкина; М.М. Никитина, помогшего ей получить доступ к беловому автографу «Сказки» Пушкина; С.М. Бонди, который дал ей справки об этих рукописях и датировках отдельных записей; Д.П. Якубовича, пригласившего Ахматову к сотрудничеству с Пушкинской комиссией АН СССР, она смогла войти в круг академических исследователей творчества и биографии Пушкина⁴⁴.

ПРИЛОЖЕНИЕ⁴⁵

ПРОТОКОЛ

Заседания Пушкинской Комиссии от 15-го февраля 1933 г.

Присутствовали: Ф.Ф. Канаев, Д.П. Якубович, Ю.Г. Оксман, Б.В. Томашевский, Ю.Н. Тынянов, Н.К. Пиксанов, Л.Б. Модзалевский, Н.К. Козмин, В.А. Десницкий, Б.В. Казанский, В.В. Гиппиус, М.К. Клеман, П.Н. Берков, Г.А. Гуковский, С.А. Рейсер, Л.Я. Гинзбург, Б. Бухштаб, Б.П. Городецкий, О.В. Цехновицер, Вл. Орлов, И.Г. Ямпольский, Цейтлин, И. Троцкий, С.Д. Балухатый, М. Аронсон, Т.К. Ухмылова, Т.И. Немчинова, А.М. Спиридонова, Л.Я. Гринберг, Мещерякова, Черняк, Д.С. Нестеров, А.Л. Дымшиц и др.

⁴³ См.: URL: <https://www.litfund.ru/auction/360/270/> (дата обращения: 12.01.2024).

⁴⁴ В связи с «помощниками» Ахматовой в пушкиноведении примечательна оценка Харджиева: «Хорошие пушкинисты: Томашевский, Бонди. Отвратительные все Цявловские» (Харджиев. Разговоры. С. 139).

⁴⁵ СПб АРАН. Ф. 150. Оп. 1 (1931). Д. 16. Л. 97–98. Нами исправлены очевидные опечатки, знак апострофа заменен на «ъ»; орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами; подчеркивания в оригинале сохранены.

Заслушали доклад А.А. Ахматовой — Об источнике «Сказки о золотом петушке».

Д.П. Якубович указывает, что доклад был поставлен в плане работ Пушкинской Комиссии над факсимильным изданием Пушкинской тетради № 2374, значительная часть которой занята исследуемой сказкой. До сих пор эта сказка представляла одну из загадок пушкинского творчества как в смысле источниковедения, так и в смысле неясной датировки и социальной значимости. Вдумчивая и тщательная работа Ахматовой распутывает эти загадки и объясняет впервые отрывок «Царь увидел пред собою». Неясно, однако, почему Пушкин выпустил этот отрывок из основного корпуса сказки. Датировка начала Сказки 1833 годом представляется убедительной. Отныне сказка попадает в русло других западных источников пушкинских сказок. Социальный ее смысл может быть еще уточнен привлечением ряда других материалов.

Ю.Г. Оксман находит, что придется полностью принять все части доклада, включая и ценную социальную интерпретацию. Спрашивает, не следовало ли привлечь к исследованию новый план сказки, найденный в Ульяновске.

А.А. Ахматова указывает, что новая рукопись ей знакома — это не план сказки, а план «Бовы».

Г.А. Гуковский — доклад совершенно убедителен. Можно возражать лишь по поводу формы изложения: чрезвычайно сжатой, конспективной. Желательно было бы увидеть доклад в развернутом виде.

Б.В. Томашевский спрашивает, чем руководствовался докладчик, привлекая французский перевод, а не оригинал источника.

А.А. Ахматова — Тем обстоятельством, что книга Ирвинга во французском переводе была в библиотеке у Пушкина.

Ф.Ф. Канаев, закрывая прения, присоединился к пожеланию видеть доклад и, в частности его политическую часть, в развернутом виде. Считает, что рядом с подчеркнутым в прениях введением сказки в западное русло, следует также поставить вопрос в свете высказываний Маркса и Энгельса об единой мировой литературе.

Уч. Секретарь Пушкинской Комиссии:

Д. Якубович

Литература

1. *Алексеев М.П.* К «Истории села Горюхина» // Пушкин. Одесса: Одесполиграф, 1926. Вып. 2. С. 70–87.
2. *Ахматова А.* «Сказка о золотом петушке» и «Царь увидел пред собой...» // Рукописи А.С. Пушкина: Фототипическое издание. Альбом 1833–1835 г. Тетрадь № 2374 Публичной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Комментарий. М.: Гослитиздат, 1939. С. 23–26.
3. *Ахматова А.* Победа над Судьбой. [Соч.: в 2 т.] / сост., подгот. текстов, предисл., примеч. Н. Крайневой. М.: Русский путь, 2005.
4. *Ахматова А.* Последняя сказка Пушкина // Звезда. 1933. № 1. С. 161–176.
5. *Ахматова А.* Соч.: в 2 т. / под общ. ред. Н.Н. Скатова; сост. и подгот. текста М.М. Кралина. М.: Правда, 1990.
6. *Бабаев Э.Г. А.А. Ахматова в письмах к Н.И. Харджиеву (1930–1960-е гг.)* // «Тайны ремесла»: Ахматовские чтения / ред.-сост. Н.В. Королева, С.А. Коваленко. М.: Наследие, 1992. Вып. II. С. 198–228.
7. *Бонди С.* Новые страницы Пушкина: Стихи, проза, письма. М.: Мир, 1931. 208 с.
8. *Валмосова-Бонди Н.* Диалог ученого и поэта // Литературная газета. 1989. № 43 (5265). 25 октября. С. 5.
9. *Виленкин В.Я.* В сто первом зеркале. М.: Сов. писатель, 1987. 318 с.
10. Вновь открытые автографы А.С. Пушкина / описание рукописей Г.П. Георгиевского; транскрипция и коммент. М.А. Цявловского // Труды публичной библиотеки имени Ленина. [М.]: Academia, 1934. Вып. III. С. 11–43.
11. *Волье Ц.* Заметки о современных писателях (М.М. Зощенко. Н.С. Тихонов) // Звезда. 1933. № 1. С. 177–194.
12. *Георгиевский Г.* Пушкинский «Альбом 1833–1835 годов» // Рукописи А.С. Пушкина: Фототипическое издание. Альбом 1833–1835 г. Тетрадь № 2374 Публичной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Комментарий. М.: Гослитиздат, 1939. С. 7–13.
13. *Герштейн Э.Г.* Ахматова–пушкинистка // *Ахматова А.А.* О Пушкине: Статьи и заметки / сост., послесл. и примеч. Э.Г. Герштейн. М.: Книга, 1989. С. 316–362.
14. *Герштейн Э.Г.* Примечания // *Ахматова А.А.* О Пушкине: Статьи и заметки / сост., послесл. и примеч. Э.Г. Герштейн. М.: Книга, 1989. С. 260–315.
15. *Герштейн Э.Г.* Тридцатые годы // Воспоминания об Анне Ахматовой / сост. В.Я. Виленкин и В.А. Черных; коммент. А.В. Курт и К.М. Поливанова. М.: Сов. писатель, 1991. С. 248–257.
16. *Глекин Г.В.* Что мне дано было... Об Анне Ахматовой / сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. Н.Г. Гончаровой. М.: ИЦ Азбуковник, 2015. 299 с.
17. *Гончарова Н.Г.* Проза Анны Ахматовой: путь к мистерии. М.: Водолей, 2023. 628 с.
18. *Готхарт Н.* Двенадцать встреч с Ахматовой // Время и мы. 1989. [Вып.] 106. С. 229–283.
19. *Горнунг Л.В.* Записки об Анне Ахматовой // Воспоминания об Анне Ахматовой / сост. В.Я. Виленкин и В.А. Черных; коммент. А.В. Курт и К.М. Поливанова. М.: Сов. писатель, 1991. С. 179–218.

20. *Краснобородько Т.И., Турчаненко В.В.* Пушкинский Дом и процесс концентрации в СССР рукописей Пушкина (1930–1940-е годы): по архивным источникам // Русская литература. 2023. № 3. С. 5–29. DOI: 10.31860/0131-6095-2023-3-5-29

21. *Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889–1966 / сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В.А. Черных. 3-е изд., испр. и доп. М.: ИЦ Азбуковник, 2016. 943 с.*

22. *Лукницкий П.* Аcutiана: Встречи с Анной Ахматовой: [в 2 т.]. Париж; М.: YMCA-Press; Русский путь, 1991, 1997.

23. *Лукницкий П.Н.* Дневник 1928 года. Аcutiана. 1928–1929 / публ. и коммент. Т.М. Двигатиной // Лица: Биографический альманах / ред. и сост. М.М. Павлова и А.В. Лавров. СПб.: Феникс, 2002. Вып. 9. С. 341–495.

24. *Мандельштам Н.Я.* Воспоминания / подгот. текста Ю.Л. Фрейдина, послесл. Н.В. Панченко, автор примеч. и сост. раздела «Стихотворения О. Мандельштама» А.А. Морозов. М.: Книга, 1989. 479 с.

25. *Мануйлов В.А.* Подарок судьбы // Воспоминания об Анне Ахматовой / сост. В.Я. Виленкин и В.А. Черных; коммент. А.В. Курт и К.М. Поливанова. М.: Сов. писатель, 1991. С. 226–227.

26. Неопубликованная рецензия Д.П. Якубовича на сборник А.А. Ахматовой «Четки» / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Я.В. Слепкова и В.В. Турчаненко // Русская литература. 2024. № 3. С. 115–128.

27. *Оксман Ю.Г.* Из дневника, которого я не веду // Воспоминания об Анне Ахматовой / сост. В.Я. Виленкин и В.А. Черных; коммент. А.В. Курт и К.М. Поливанова. М.: Сов. писатель, 1991. С. 640–647.

28. *Позднякова Т.С., Пакишина Н.П.* Библиотека Анны Ахматовой // Библиофилы России. Альманах. М.: Любимая Россия, 2004. Т. 1. С. 47–119.

29. *Пушкин А.* Соч. / ред., биогр. очерк и примеч. Б. Томашевского, вступ. ст. В. Десницкого. Л.: ГИХЛ, 1936. 975 с.

30. *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: в 6 т. / под ред. Ю.Г. Оксмана и М.А. Цявловского. М.; Л.: Academia, 1936.

31. *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: в 6 т. / под общ. ред. Д. Бедного, А.В. Луначарского, П.Н. Сакулина, В.И. Соловьева, П.Е. Щеголева; вступ. ст. А.В. Луначарского. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930.

32. *Рабянц А.Г.* Анна Ахматова и пушкинисты // Пушкинский музей. Альманах. СПб.: Дорн, 2000. Вып. 2. С. 195–197.

33. *Румянцева В.Ф.* Из письма к М.Н. Иконниковой // Воспоминания об Анне Ахматовой / сост. В.Я. Виленкин и В.А. Черных; коммент. А.В. Курт и К.М. Поливанова. М.: Сов. писатель, 1991. С. 345–347.

34. *Темненко Г.М.* Критическая статья Ахматовой: обмен мистификациями или скрытая полемика? // Крымский Ахматовский научн. сб. Симферополь: Крымский Архив, 2006. Вып. 4. С. 17–37.

35. *Тименчик Р.* Анна Ахматова и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография / отв. ред. В.Н. Баскаков. Л.: Наука, 1982. С. 106–118.

36. *Тименчик Р.* Виктор Шкловский, филолог: из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Литературная жизнь. Статьи. Публикации. Мемуары. Памяти А.Ю. Галушкина / отв. ред. В.В. Полонский; сост. М.П. Одесский, М.Л. Спивак. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 271–284.

37. *Тименчик Р.* Из переписки Анны Ахматовой // Themes and Variations. In Honor of Lazar Fleishman / ed. by K. Polivanov et al. Stanford: Stanford University, 1994. P. 453–462. (Stanford Slavic Studies. Vol. 8)
38. *Турчаненко В.* Анна Ахматова и Дмитрий Якубович: штрихи к портретам пушкинистов // «Одна великолепная цитата...»: сб. ст. и материалов к 70-летию Натальи Ивановны Крайневой / сост. и ред. Я.В. Слепков. М.: Азбуковник, 2023. С. 245–258.
39. *Турчаненко В.В.* Научные заседания, организационные собрания и совещания Пушкинской комиссии Академии наук СССР в Ленинграде в 1931–1936 гг.: (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) // Временник Пушкинской комиссии. СПб.: Росток, 2020. Вып. 34. С. 144–180.
40. Харджиев. Разговоры / публ. и примеч. И. Галеева // Знамя. 2023. № 12. С. 120–155.
41. *Харджиев Н.И.* Памяти Михаила Матвеевича Никитина // Советское искусствознание. 1986. Вып. 20. С. 420–422.
42. *Чуковский К.* Из воспоминаний // Воспоминания об Анне Ахматовой / сост. В.Я. Виленкин и В.А. Черных; коммент. А.В. Курт и К.М. Поливанова. М.: Сов. писатель, 1991. С. 48–64.
43. *Эфрос А.* Рисунки поэта. М.: Федерация, 1930. 365 с.
44. *Эфрос А.* Рисунки поэта. 2-е изд. М.: Academia, 1933. 468 с.
45. *Fiske J.C.* The Soviet Controversy over Pushkin and Washington Irving // Comparative literature. 1955. Vol. 7, no. 1. P. 25–31.

Research Article and Publication of Archival Documents

Akhmatova's Article "Pushkin's Last Fairy Tale": The History of Creation

© 2025. Iakov V. Slepков
National Library of Russia,
St. Petersburg, Russia

Abstract: The article is devoted to the history of the creation of the first Pushkin-related article by Anna Akhmatova, published in the journal *Zvezda* in 1933. The article examines the reasons that prompted Akhmatova to professionally study the problems of Pushkin's work, including, among others, her forced poetic silence. The stages of Akhmatova's study of Pushkin's "The Tale of the Golden Cockerel" are described in detail, and it is also mentioned who helped her in writing the study: namely, Grigory Georgievsky and Sergey Bondi advised Akhmatova on Pushkin's manuscripts stored in Moscow, Mikhail Nikitin helped to get acquainted with the Pushkin's protein manuscript in Leningrad, Nikolay Khardzhiev helped her to master the scientific style of writing, and Dmitry Yakubovich and Tatyana Tsyavlovskaya got her involved in the projects of the Pushkin Committee of the Academy of Sciences of the Soviet Union. The article also considers the issue of Akhmatova's familiarization with the Pushkin's original manuscripts. For the first

time, we present Sergey Bondi's letters to Akhmatova for 1931–1932, preserved in her personal archive at the Manuscripts department of National Library of Russia, in which he talks about Pushkin's manuscripts and outlines the history of filling Pushkin's notebook No. 2374. The appendix contains the Protocol of the session of the Pushkin Committee dated February 15, 1933, when Akhmatova first spoke to academic scientists, presenting them the results of her research.

Keywords: Anna Akhmatova's "Pushkin Studies," history of creation and reception, A.S. Pushkin, academic Pushkin studies, Pushkin Committee of the Academy of Sciences of the Soviet Union.

Information about the author: Iakov V. Slepков, Archaeographer, Manuscripts Department, National Library of Russia, Sadovaya St., 18, 191069 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-6742-1673>

E-mail: iakovslepков@gmail.com

For citation: Slepков, I.V. "Akhmatova's Article 'Pushkin's Last Fairy Tale': The History of Creation." *Literaturnyi fakt*, no. 1 (35), 2025, pp. 357–386. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-357-386>

References

1. Alekseev, M.P. "K 'Istorii sela Goriukhina'." ["Towards 'The History of Goryukhino Village'."] *Pushkin [Pushkin]*, issue 2. Odessa, Odespoligraf Publ., 1926, pp. 70–87. (In Russ.)
2. Akhmatova, A. "Skazka o zolotom petushke' i 'Tsar' uvidel pred soboi..." ["The Tale of the Golden Cockerel' and 'The King Saw Before Him'."] *Rukopisi A.S. Pushkina: Fototipicheskoe izdanie. Al'bom 1833–1835 g. Tetrad' No. 2374 Publichnoi biblioteki SSSR im. V.I. Lenina. Kommentarii [Alexander Pushkin's Manuscripts: A Phototypic Edition. The Album of 1833–1835. Notebook No. 2374 of the USSR Public Library Named After Vladimir Lenin. Commentary]*. Moscow, Goslitizdat Publ., 1939, pp. 23–26. (In Russ.)
3. Akhmatova, A. *Pobeda nad Sud'boi. Sochineniia: v 2 t. [Victory over Fate. Works: in 2 vols.]*, comp., text prep., foreword and notes by N. Kraineva. Moscow, Russkii put' Publ., 2005. (In Russ.)
4. Akhmatova, A. "Posledniaia skazka Pushkina" ["Pushkin's Last Fairy Tale"]. *Zvezda*, no. 1, 1933, pp. 161–176. (In Russ.)
5. Akhmatova, A. *Sochineniia: v 2 t. [Works: in 2 vols.]*, ed. by N.N. Skatov, comp. and text prep. by M.M. Kralin. Moscow, Pravda Publ., 1990. (In Russ.)
6. Babaev, E.G. "A.A. Akhmatova v pis'makh k N.I. Khardzhievu (1930–1960-e gg.)" ["Anna Akhmatova in Letters to Nikolai Khardzhiev (1930s–1960s)"]. Koroleva, N.V., and S.A. Kovalenko, editors. "Tainy remesla": *Akhmatovskie chteniia* ["Secrets of the Profession". *Akhmatova Readings*], vol. 2. Moscow, Nasledie Publ., 1992, pp. 198–228. (In Russ.)
7. Bondi, S. *Novye stranitsy Pushkina: Stikhi, proza, pis'ma [New Pages of Pushkin: Poems, Prose, Letters]*. Moscow, Mir Publ., 1931. 208 p. (In Russ.)
8. Valmosova-Bondi, N. "Dialog uchenogo i poeta" ["The Dialogue Between the Scientist and the Poet?"]. *Literaturnaia gazeta*, no. 43 (5265), 25 October, 1989, pp. 5. (In Russ.)
9. Vilenkin, V.Ia. *V sto pervom zerkale [In the One Hundred and First Mirror]*. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1987. 318 p. (In Russ.)

10. “Vnov’ otkrytye avtografy A.S. Pushkina” [“Newly Discovered Pushkin’s Autographs”], description of the manuscripts by G.P. Georgievskii, transcription and comm. by M.A. Tsiavlovskii. *Trudy publichnoi biblioteki imeni Lenina [Works of the Lenin Public Library]*, issue 3. Moscow, Academia Publ., 1934, pp. 11–43. (In Russ.)
11. Vol’pe, Ts. “Zametki o sovremennykh pisateliakh (M.M. Zoshchenko. N.S. Tikhonov)” [“Notes on Contemporary Writers (Mikhail Zoshchenko, Nikolai Tikhonov)”]. *Zvezda*, no. 1, 1933, pp. 177–194. (In Russ.)
12. Georgievskii, G. “Pushkinskii ‘Al’bom 1833–1835 godov’.” [“Pushkin’s ‘Album of 1833–1835’.”] *Rukopisi A.S. Pushkina: Fototipicheskoe izdanie. Al’bom 1833–1835 g. Tetrad’ No. 2374 Publichnoi biblioteki SSSR im. V.I. Lenina. Kommentarii [Alexander Pushkin’s Manuscripts: A Phototypic Edition. The Album of 1833–1835. Notebook No. 2374 of the USSR Public Library Named After Vladimir Lenin. Commentary]*. Moscow, Goslitizdat Publ., 1939, pp. 7–13. (In Russ.)
13. Gershtein, E.G. “Akhmatova-pushkinistka” [“Akhmatova as a Pushkin Scholar”]. Akhmatova, A.A. *O Pushkine: Stat’i i zametki [About Pushkin: Articles and Notes]*, comp., afterword and notes by E.G. Gershtein. Moscow, Kniga Publ., 1989, pp. 316–362. (In Russ.)
14. Gershtein, E.G. Primechaniia [Notes]. Akhmatova A.A. *O Pushkine: Stat’i i zametki [About Pushkin: Articles and notes]*, comp., afterword and notes by E.G. Gershtein. Moscow, Kniga Publ., 1989, pp. 260–315. (In Russ.)
15. Gershtein, E.G. “Tridsatye gody” [“The Thirties”]. *Vospominiia ob Anne Akhmatovoi [Memories About Anna Akhmatova]*, comp. V.Ia. Vilenkin and V.A. Chernykh, comm. by A.V. Kurt and K.M. Polivanov. Moscow, Sovetskii pisatel’ Publ., 1991, pp. 248–257. (In Russ.)
16. Glekin, G.V. *Chto mne dano bylo... Ob Anne Akhmatovoi [What Was Given to Me... About Anna Akhmatova]*, comp., text prep., introd. article and comm. by N.G. Goncharova. Moscow, Azbukovnik Publ., 2015. 299 p. (In Russ.)
17. Goncharova, N.G. *Proza Anny Akhmatovoi: put’ k misterii [Anna Akhmatova’s Prose: The Path to Mystery]*. Moscow, Vodolei Publ., 2023. 628 p. (In Russ.)
18. Gotkhart, N. “Dvenadtsat’ vstrech s Akhmatovoi” [“Twelve Meetings with Akhmatova”]. *Vremia i my*, issue 106, 1989, pp. 229–283. (In Russ.)
19. Gornung, L.V. “Zapiski ob Anne Akhmatovoi” [“Notes About Anna Akhmatova”]. *Vospominiia ob Anne Akhmatovoi [Memories About Anna Akhmatova]*, comp. V.Ia. Vilenkin and V.A. Chernykh, comm. by A.V. Kurt and K.M. Polivanov. Moscow, Sovetskii pisatel’ Publ., 1991, pp. 179–218. (In Russ.)
20. Krasnoborod’ko, T.I., and V.V. Turchanenko. “Pushkinskii Dom i protsess kontsentratsii v SSSR rukopisei Pushkina (1930–1940-e gody): po arkhivnym istochnikam” [“The Pushkin House and the Process of Concentration of Pushkin’s Manuscripts in the USSR (1930s–1940s): Based on Archival Sources”]. *Russkaia literatura*, no. 3, 2023, pp. 5–29. DOI: 10.31860/0131-6095-2023-3-5-29 (In Russ.)
21. *Letopis’ zhizni i tvorchestva Anny Akhmatovoi. 1889–1966 [The Chronicle of the Life and Work of Anna Akhmatova. 1889–1966]*, comp., text prep., introd. article and comm. by V.A. Chernykh. 3rd ed., rev. and enl. Moscow, Azbukovnik Publ., 2016. 943 p. (In Russ.)
22. Luknitskii, P. *Acumiana: Vstrechi s Annoi Akhmatovoi: v 2 t. [Acumiana: Meetings with Anna Akhmatova: in 2 vols.]*. Paris, Moscow, YMCA-Press Publ., Russkii put’ Publ., 1991, 1997. (In Russ.)
23. Luknitskii, P.N. “Dnevnik 1928 goda. Acumiana. 1928–1929” [“Diary of 1928. Acumiana. 1928–1929”], publ. and comm. T.M. Dviniatina. *Litsa: Biograficheskii al’manakh*

[*Persons: The Biographical Almanac*], vol. 9, ed. and comp. M.M. Pavlova and A.V. Lavrov. St. Petersburg, Feniks Publ., 2002, pp. 341–495. (In Russ.)

24. Mandel'shtam, N.Ia. *Vospominaniia* [*Memories*], text prep. by Iu.L. Freidin, afterword by N.V. Panchenko, author of notes and compiler of the section “Poems by O. Mandelstam” A.A. Morozov. Moscow, Kniga Publ., 1989. 479 p. (In Russ.)

25. Manuilov, V.A. “Podarok sud'by” [“A Gift of Fate”]. *Vospominaniia ob Anne Akhmatovoi* [*Memories About Anna Akhmatova*], comp. V.Ia. Vilenkin and V.A. Chernykh, comm. by A.V. Kurt and K.M. Polivanov. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1991, pp. 226–227. (In Russ.)

26. “Neopublikovannaia retsenziia D.P. Iakubovicha na sbornik A.A. Akhmatovoi ‘Chetki’.” [“Dmitry Iakubovich’s Unpublished Review of Akhmatova’s Book ‘The Rosary’.”], introd. article, text prep. and comm. by Ia.V. Slepков and V.V. Turchanenko. *Russkaia literatura*, no. 3, 2024, pp. 115–128. (In Russ.)

27. Oksman, Iu.G. “Iz dnevnika, kotorogo ia ne vedu” [“From a Diary I Don’t Keep”]. *Vospominaniia ob Anne Akhmatovoi* [*Memories About Anna Akhmatova*], comp. V.Ia. Vilenkin and V.A. Chernykh, comm. by A.V. Kurt and K.M. Polivanov. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1991, pp. 640–647. (In Russ.)

28. Pozdniakova, T.S., and N.P. Pakshina. “Biblioteka Anny Akhmatovoi” [“Anna Akhmatova’s Library”]. *Bibliofily Rossii. Al'manakh* [*Bibliophiles of Russia: The Almanac*], vol. 1. Moscow, Liubimaia Rossiia Publ., 2004, pp. 47–119. (In Russ.)

29. Pushkin, A. *Sochineniia* [*Works*], ed., biographical essay and notes by B. Tomashevskii, introd. article by V. Desnitskii. Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Khudozhestvennaia literatura Publ., 1936. 975 p. (In Russ.)

30. Pushkin, A.S. *Polnoe sobranie sochinenii: v 6 t.* [*Complete Works: in 6 vols.*], ed. by Iu.G. Oksman and M.A. Tsiavlovskii. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1936. (In Russ.)

31. Pushkin, A.S. *Polnoe sobranie sochinenii: v 6 t.* [*The Complete Works: in 6 vols.*], ed. by D. Bednyi, A.V. Lunacharskii, P.N. Sakulin, V.I. Solov'ev, and P.E. Shchegolev, introd. article by A.V. Lunacharskii. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1930. (In Russ.)

32. Rabiants, A.G. “Anna Akhmatova i pushkinisty” [“Anna Akhmatova and the Pushkin Scholars”]. *Pushkinskii muzeum. Al'manakh* [*Pushkin Museum. The Almanac*], issue 2. St. Petersburg, Dorn Publ., 2000, pp. 195–197. (In Russ.)

33. Rumiantsseva, V.F. “Iz pis'ma k M.N. Ikonnikovoi” [“From a Letter to Maretta Ikonnikova”]. *Vospominaniia ob Anne Akhmatovoi* [*Memories About Anna Akhmatova*], comp. V.Ia. Vilenkin and V.A. Chernykh, comm. by A.V. Kurt and K.M. Polivanov. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1991, pp. 345–347. (In Russ.)

34. Temnenko, G.M. “Kriticheskaia stat'ia Akhmatovoi: obmen mistifikatsiiami ili skrytaia polemika?” [“Akhmatova’s Critical Article: Hoax Exchange or Hidden Controversy?”]. *Krymskii Akhmatovskii nauchnyi sbornik* [*The Crimean Akhmatova Scientific Collection*], issue 4. Simferopol', Krymskii Arkhiv Publ., 2006, pp. 17–37. (In Russ.)

35. Timenchik, R. “Anna Akhmatova i Pushkinskii Dom” [“Anna Akhmatova and the Pushkin House”]. Baskakov, V.N., editor. *Pushkinskii Dom: Stat'i. Dokumenty. Bibliografiia* [*The Pushkin House: Articles. Documents. Bibliography*]. Leningrad, Nauka Publ., 1982, pp. 106–118. (In Russ.)

36. Timenchik, R. “Viktor Shklovskii, filolog: iz Imennogo ukazatel'ia k ‘Zapisnym knizhkam’ Akhmatovoi” [“Viktor Shklovskii, Philologist: From the Nominal Index to Akhmatova’s Notebooks”]. Polonskii, V.V., editor. *Literaturnaia zhizn'. Stat'i. Publikatsii.*

Memuary. Pamiati A.Iu. Galushkina [Literary Life. Articles. Publications. Memoirs. In Memory of Alexander Galushkin], comp. M.P. Odesskii, M.L. Spivak. Moscow, IWL RAS Publ., 2017, pp. 271–284. (In Russ.)

37. Timenchik, R. “Iz perepiski Anny Akhmatovoi” [“From the Correspondence of Anna Akhmatova”]. Polivanov, K., et al., editors. *Themes and Variations. In Honor of Lazar Fleishman*. Stanford, Stanford University, 1994, pp. 453–462. (Stanford Slavic Studies, vol. 8) (In Russ.)

38. Turchanenko, V. “Anna Akhmatova i Dmitrii Iakubovich: shtriki k portretam pushkinistov” [“Anna Akhmatova and Dmitry Iakubovich: Touches to Portraits of Pushkin Scholars”]. “*Odna velikolepnaia tsitata...*”: *sbornik statei i materialov k 70-letiiu Natalii Ivanovny Krainevoi* [“One Great Quote...”: Collection of Articles and Materials for the 70th Anniversary of Natalia Kraineva], comp. and ed. Ia.V. Slepko. Moscow, Azbukovnik Publ., 2023, pp. 245–258. (In Russ.)

39. Turchanenko, V.V. “Nauchnye zasedaniia, organizatsionnye sobraniia i soveshchaniia Pushkinskoi komissii Akademii nauk SSSR v Leningrade v 1931–1936 gg.: (po materialam Sankt-Peterburgskogo filiala Arkhiva RAN)” [“Scientific and Organizational Meetings and Conversations of the Pushkin Committee of the USSR Academy of Sciences in Leningrad in 1931–1936: (Based on the Materials of the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences)”]. *Vremennik Pushkinskoi komissii* [Almanac of the Pushkin Committee], issue 34. St. Petersburg, Rostok Publ., 2020, pp. 144–180. (In Russ.)

40. “Khardzhiev. Razgovory” [“Khardzhiev. Conversations”], publ. and notes by I. Galeev. *Znamia*, no. 12, 2023, pp. 120–155. (In Russ.)

41. Khardzhiev, N.I. “Pamiati Mikhaila Matveevicha Nikitina” [“In Memory of Mikhail Matveevich Nikitin”]. *Sovetskoe iskusstvoznanie*, issue 20, 1986, pp. 420–422. (In Russ.)

42. Chukovskii, K. “Iz vospominanii” [“From the Memoirs”]. *Vospominaniia ob Anne Akhmatovoi* [Memories About Anna Akhmatova], comp. V.Ia. Vilenkin and V.A. Chernykh, comm. by A.V. Kurt and K.M. Polivanov. Moscow, Sovetskii pisatel’ Publ., 1991, pp. 48–64. (In Russ.)

43. Efros, A. *Risunki poeta* [The Poet’s Drawings]. Moscow, Federatsiia Publ., 1930. 365 p. (In Russ.)

44. Efros, A. *Risunki poeta* [The Poet’s Drawings]. 2nd ed. Moscow, Academia Publ., 1933. 468 p. (In Russ.)

45. Fiske, John C. “The Soviet Controversy over Pushkin and Washington Irving.” *Comparative literature*, vol. 7, no. 1, 1955, pp. 25–31. (In English)

Статья поступила в редакцию: 30.09.2024
Одобрена после рецензирования: 23.12.2024
Дата публикации: 25.03.2025

The article was submitted: 30.09.2024
Approved after reviewing: 23.12.2024
Date of publication: 25.03.2025